

В результате, как только он пришел, его постигла неудача, и ему даже пришлось конкурировать за эту должность с обычным человеком!

Это вывело Лу Фанбиня, который был центром внимания своей семьи и человеком, которым все его сверстники восхищались с детства, из равновесия!

Однако его плохое настроение улучшилось, когда он услышал, что директор хочет, чтобы он и мальчик, который ничего не знал, побыли с детенышами демона.

Лу Фанбинь был действительно уверен, что сможет получить работу в зоопарке, поэтому он был готов отдать этому все свои силы.

В чем семья Лу преуспела лучше всего, так это в управлении демонами, они умели легко с ними обращаться.

Детеныши демонов в зоопарке не очень взрослые, и они даже не могут говорить на человеческом языке, не говоря уже о превращении. Однако они по-прежнему обладают демоническими способностями. Когда они по-настоящему злятся, их разрушительная сила, естественно, становится несопоставимой с разрушительной силой обычных животных.

В таких ситуациях его способности просто обязаны были пригодиться.

А Цзи Синчунь — всего лишь обычный человек, который едва ли может ощущать духовную энергию.

Не говоря уже об общении с детенышами демонов. Если он разозлит демонов, он даже не сможет защитить себя!

Как такой человек мог с ним соперничать?

Подумав об этом, Лу Фанбинь не смог удержаться и одарил Цзи Синчуня улыбкой, которая выглядела презрительной, но в то же время немного жалостливой.

Цзи Синчунь:

— ...

Из-за недостаточного расстояния, хотя он и не мог слышать, о чем думал его соперник в этот момент, он мог ясно видеть, что с самого начала на лице противника было выражение гнева, иногда самодовольного, а иногда — глубокого.

Он чувствовал, что этот человек, вероятно, серьезно болен!

Вскоре после того, как режиссер привел их туда, Цзи Синчунь увидел живописную площадку в несколько сотен квадратных метров с большим количеством голых скал, расположенных на ней, чтобы имитировать крутую горную местность.

Как только они подошли ко входу в выставочный зал, к ним быстро вышел высокий мужчина.

У мужчины было красивое лицо, но с выражением безразличия на нем, которое невозможно было не заметить. Его длинные волосы были собраны на затылке, и их объем был завидным. Очки в золотой оправе на носу придавали ему более интеллектуальный вид.

Однако, когда Цзи Синчунь взглянул на линзы собеседника, толщина которых составляла около сантиметра, он подумал о том, что зрение этого человека, возможно, далеко от идеала.

Мужчина поправил очки, взглянул на Цзи Синчуна и Лу Фанбиня, а затем сказал директору:

— Директор, ситуация по-прежнему не из лучших.

Стоило ему услышать его слова, как пухлое лицо режиссера снова наполнилось беспокойством.

Сердце Цзи Синчуна сжалось. Учитывая окружающую обстановку, он, естественно, мог предположить, что «плохая ситуация», о которой упомянул собеседник, скорее всего, относилась к животным в этом живописном районе.

Прежде чем он успел подумать об этом, директор сказал:

— Хэй Цзинь, эти двое — кандидаты на должность смотрителя. Иди и приведи детеныша сюда.

Мужчина по имени Хэй Цзинь был слегка удивлен, но ничего не сказал. Он развернулся и вошел внутрь.

Вскоре после этого Цзи Синчунь увидел, как тот выходит, держа в руках длинную непонятную штуковину.

Сначала он не разглядел ее как следует, но вскоре понял, что было в руках у другого человека.

На руках у Хэй Цзиня безучастно лежал молодой зверек длиной почти в метр, с белоснежной шерстью, усеянной множеством коричневых и черных пятен. Из щели между его руками был виден большой пушистый и мягкий хвост, свисавший вниз и время от времени покачивающийся.

На самом деле это был детеныш снежного леопарда!

Не успев обрадоваться, Цзи Синчунь забеспокоился:

— Что случилось с этим снежным леопардом? Он болен?

Хэй Цзинь взглянул на него и заметил беспокойство на лице Цзи Синчуня, и выражение его лица, казалось, немного смягчилось.

Мужчина подсознательно попытался поправить очки, но потом вспомнил, что держит в руках маленького снежного леопарда весом в несколько килограммов.

— Нет, он просто показывает свой дурной характер.

Как только он закончил говорить, круглые глаза маленького снежного леопарда распахнулись, а его длинный хвост недовольно шлепнул Хэй Цзиня по ногам, как будто своими действиями он протестовал против сказанного.

— Поправка, он «в депрессии». — Хэй Цзинь сохранял спокойствие. По какой-то причине Цзи Синчунь заметил на его лице намек на смирение.

Цзи Синчунь:

— ...О.

После долгого молчания он смог подобрать только это слово для ответа.

Лу Фанбинь, стоявший в стороне, долго молчал. Он, конечно, не потерял дар речи, как Цзи Синчунь, но был в состоянии шока.

Он, что, увидел детеныша демона-леопарда?!

Хотя он выглядит как обычный детеныш снежного леопарда, Лу Фанбинь, как мистик, естественно, мог видеть, что внешность молодого демона-леопарда была изменена демонической силой, поэтому он не сильно отличался от обычных существ в природе.

Но дело не в этом.

Дело в том, что клан демонов-леопардов имел высокий статус среди демонов, и они действительно отправили своих детенышей в этот зоопарк. Изначально он думал, что увидит в лучшем случае несколько низкоуровневых и самых слабых детенышей демонов!

В одно мгновение в сердце Лу Фанбиня вспыхнула жадность. Молодой демон-леопард, стоявший перед ним, был еще очень слаб, но когда он вырастет, он определенно станет свирепым зверем.

Если бы он мог приручить его и контролировать... Какая жалость!

Он случайно оказался в этом зоопарке, на базе, контролируемой кланом демонов! С огромными волнами, бушевавшими в его сердце, Лу Фанбинь не осмеливался выказать никаких эмоций, потому что чувствовал, что директор зоопарка пристально смотрит на него и Цзи Синчуня в этот момент.

Каким бы милым и безобидным он ни казался, со взрослым демоном все равно нелегко было справиться.

Хотя Лу Фанбинь хорошо это скрывал, детеныши демона всегда были чрезвычайно чувствительны к злобе. Маленький снежный леопард мгновенно почувствовал холод неизвестного происхождения, который заставил его подсознательно прижаться к своему собрату-демону, стоявшему позади него.

Когда он пошевелился, Хэй Цзинь чуть не выпустил детеныша и не уронил его на землю. За последние несколько дней он привык к его беспокойному поведению, поэтому подсознательно сказал:

— Перестань устраивать истерику.

<http://bllate.org/book/12940/1135643>